

Се Хэн сидел в аудитории в последнем ряду, что было для него нетипично. Он не перевернул ни одной страницы с тех пор, как открыл учебник. Он не слышал ни слова из того, что говорил преподаватель, а продолжал теребить телефон, думая о том, хочет ли он отправить еще одно сообщение.

Внезапно на его мобильный телефон поступил звонок.

Это звонила тетушка Цинь.

Он уже сообщал ей расписание занятий на этот семестр. Само собой разумеется, что она знала, что он учится. Тетушка Цинь не могла позвонить ему, если только не столкнулась с чем-то, о чем должен была срочно его уведомить.

В его голове прозвучал резкий сигнал. Беспокойство дня достигло своего апогея. Он взглянул на учителя, который увлеченно читал лекцию, и когда он повернулся, чтобы что-то написать на доске, он выскользнул из аудитории.

Он поднял трубку в коридоре: "Алло, тетушка Цинь?"

"Сяо Хэн, второй молодой мастер заболел, приезжайте сюда, как можно скорее."

".....что?" Се Хэн, у которого онемела кожа головы, как будто в него ударила молния, почти рефлексивно начал спускаться по лестнице: "Он серьезно болен? Где вы сейчас находитесь?"

"В больнице доктор Цзян осматривает его", - быстро ответила Лао Цинь. "У него высокая температура, и он без сознания.!"

Се Хэн больше не спрашивал. В его голове было пусто. Он даже не знал, как он довел машину до больницы. В его голове снова и снова крутилась только одна мысль.

Мой дядя болен?

Это из-за дневника он находился под слишком сильным психологическим давлением, чтобы заболеть?

Ему не следовало задавать эти бесполезные вопросы. Как мог его дядя хотеть убить его, если он был таким хрупким!

В его душе было 10 000 сожалений, и его самобичевание достигло своего апогея, когда он наконец прибыл в больницу и увидел внешний вид Се Сюана.

Мужчина неподвижно лежал на больничной койке, его глаза были плотно закрыты, лицо было таким бледным, что почти сливалось с подушкой. После двух дней, которые Се Хэн его не видел, он, казалось, ещё сильнее похудел. К его тонкому запястью была прикреплена инфузионная трубка, и под кожей были видны бледно-голубые кровеносные сосуды.

Се Хэн осмотрел его с ног до головы, ничего не упуская. Он увидел Цзян Хуая, который стоял в дверях с мрачным выражением лица и не осмеливался спросить о состоянии здоровья. Спустя долгое время он осторожно сказал: "Цзян..."

"Я хотел бы знать, что со всеми вами не так?" Цзян Хуай не стал дожидаться, пока он закончит говорить, громко прервав его: "Почему вы только сейчас отправили его в больницу, и не уведомили меня раньше?!"

Лао Цинь поспешно сделала шаг вперед: "Это моя вина. Я плохо заботилась о втором молодом мастере. Я только сегодня узнала, что он болен. Извините, это вся моя вина."

Цзян Хуай проигнорировал ее и мрачно посмотрел на Се Хэна: "Как насчет тебя? Се Цинь в командировке, только не говори мне, что тебя не было дома три дня подряд? Разве ты не следовал за своим дядей, как тень? Так почему ты не знал, что он болен!?"

Лао Цинь поспешно встала на его защиту: "Молодой мастер был в университете эти два дня, его действительно не было дома. Молодой мастер попросил меня позаботиться о втором господине. Это я не выполнила свои обязанности. Доктор Цзян, я действительно виню себя."

Цзян Хуай прикрыл лоб, словно при головной боли, и выражение его лица, наконец, немного смягчилось: "Хорошо, не говорите за него. Я могу только сказать вам, что, основываясь на моем понимании пациента, его болезнь на этот раз определенно не просто случайная вирусная инфекция. Если бы он просто заболел, то мог бы перенести это самостоятельно. Но, похоже он испытал слишком сильный психологический стресс, его иммунитет понизился. Ты должен знать, что произошло."

Се Хэн плотно сжал губы.

Цзян Хуай взглянув его мрачный взгляд, просто сказал: "Присмотри за ним здесь. Звони мне, если его состояние ухудшится."

Закончив говорить, он уже собирался уходить, но тут Се Хэн наконец спросил: "Дядя, что с ним такое ...?"

"Пневмония, он сейчас слишком слаб, и у него плохое телосложение. Выздоровление может затянуться. Я посмотрю его, когда он очнется." Цзян Хуай остановился: "Если бы ты отправил его в больницу раньше, это не было бы так серьезно. Не забудь сообщить Се Циню".

Сказав это, он вышел и закрыл дверь.

В палате воцарилась тишина.

Прошло много времени, прежде чем Лао Цинь осторожно заговорила: "Хэн ..."

"Ничего не говорите,- вздохнул Се Хэн. "Вы идите, я останусь с ним".

"Это..."

"Оформите для меня пропуск занятий в университете ."

".....хорошо."

Экономка вышла, и в палате осталось только двое, дядя и племянник. Се Хэн сидел на краю кровати, нежно держа руку, которая была свободна от инъекции. Чувствуя, что его кожа была очень горячей, температура до конца не упала.

Брови Се Хэна сурово нахмурились. Дядя не связывались с ним из-за болезни.

Ему следовало подумать об этом давным-давно.

Этот человек подобен хрупкой стеклянной вазе. Трещины появляются от одного удара. Как он мог выдержать такой удар? Он сам не только оставил его одного и побежал в университет в тот день, он еще и насильно поцеловал его по дороге.

Се Хэн поднял головы и посмотрел на его рот. На бледных губах все еще виднелся слабый след от его укуса. Он не сдержался и протянул руку, чтобы слегка коснуться их. Он почувствовал, что эти губы были горячими, потрескавшимися и шелушащимися из-за болезни, и их мягкость, которую Се Хэн почувствовал в тот день, была совершенно другой.

Се Сюан, казалось, почувствовал его прикосновение во сне, его веки внезапно задрожали, и он хотел проснуться, но затем его грудь затряслась, и он сильно закашлялся.

"Дядя!"

Се Хэн поспешно поднял его и нежно похлопал по спине. Кашель, казалось, проникал в его легкие. Каждая вибрация заставляла сердце Хэна сжиматься, сожаление и боль туго скручивались в комок.

Се Сюан кашлял несколько минут, а затем постепенно затих. Се Хэн осторожно прижал его,

стараясь успокоить. Дядя тяжело и болезненно дышал, но так и не проснулся.

Се Хэн крепко держал его за руку. Он чувствовал себя плохо, это он мучил дядю. Он никогда так сильно не сожалел об этом, как сегодня. Если бы ему пришлось вернуться на три дня назад, он определенно сжег бы половину страницы дневника, и вел себя, как будто ничего не случилось.

Он протянул руку, чтобы заправить растрепанные волосы мужчины за уши, кончики его пальцев немного дрожали. Зная, что сейчас Сюан его не слышит, он бесконтрольно выпалил: "Мне жаль."

Се Сюан чувствовал, что ему приснился долгий сон.

Он не помнил, что было в его сне, он просто знал, что это сон, и отчаянно хотел проснуться, но все равно не мог этого сделать.

Его тело было слишком уставшим, чтобы вообще очнуться. В трансе он чувствовал, что рядом с ним кто-то есть, но его мозг был затуманен. Он необъяснимым образом ощущал, что дыхание этого человека было похоже на Се Хэна.

Нет, Хэн все еще должен быть в университете. Этот ребенок не разговаривал с ним три дня. Он не нашел подходящей причины, чтобы объяснить ему про дневник.....

И многое другое.

Дневник имеет значение.....

Он должен помириться с Се Хэном не только для того, чтобы тот не озлобился, и не только потому, что этот парень может объединить усилия с Се Цзинем, чтобы выгнать его из дома. Но, кажется, есть какая-то другая причина, скрытая в его подсознании. Эти два дня были очень неприятными, как будто он потерял что-то важное.

Это тело должно сбросить цепи болезни. Он же принял лекарство от простуды. Почему ему не стало лучше?

Его сознание яростно боролось, пытаясь освободиться от слабости и летаргии, которые сковывали его.

Се Хэн оставался с ним у кровати. Через некоторое время зазвонил мобильный телефон. Он взглянул на определитель номера. Звонил Се Цзинь.

Как будто он знал, с чем столкнется дальше, он сделал глубокий вдох, прежде чем ответить:

“Папа.”

"Се Хэн!" Из трубки донесся сердитый голос Се Цзиня: "Я был в командировке всего два дня, и Сяо Сюан заболел. Что с тобой? Неужели ты не мог за ним нормально присмотреть! Ты все еще хочешь вот так ухаживать за ним? Я думаю, ты должен собрать свои вещички и убраться оттуда!"

“Папа“, - Се Хэн не выказал особого беспокойства, он просто повернул голову и посмотрел на человека на больничной койке. "Я в палате, и мой дядя рядом со мной".

Се Цзинь внезапно заткнулся, и телефон молчал на целых три секунды, прежде чем уже тихим голосом он спросил: “Он уже проснулся?"

“Нет, все еще спит.”

Так как его младший брат все еще спал, Се Цзинь не хотел нарушать его сон. Он нетерпеливо сказал Се Хэну: “Ты выйди, я должен тебе кое-что сказать".

Се Хэн встал, вышел из палаты и позвал медсестру, чтобы она посидела с дядей. Он стоял в пустом коридоре, прислонившись спиной к стене и опустив глаза: “Я снаружи.”

“Доктор Цзян только что рассказал мне, - сказал Се Цзинь, - объясни мне, откуда психологический стресс, который вызывает такое ухудшение состояния? Что с вами случилось за последние два дня? Я позвонил ему вечером накануне своей деловой поездки, и с ним все было в порядке. Почему с ним такое случилось, когда меня не было дома?"

“Может быть, ему было не так уж и хорошо", - сказал Се Хэн. “Мы уже поссорились в то время. Он мог просто притвориться, что ничего не произошло, потому что не хотел тебя беспокоить".

Се Цзинь поперхнулся: “Что ты имеешь в виду? Я тоже несу за это ответственность? Мальчик, прекрати менять тему, что у вас произошло?"

"Дядя..." Се Хэн внезапно замолчал, проглотив слова “дядя хотел убить меня”, которые чуть не сорвались с его губ. “Это ничего, это просто недоразумение".

“Недоразумение? Тогда почему бы тебе не пойти к нему и не объяснить все ясно? Он болел три дня, и никто об этом не знал. Ты так и не поехал домой?"

“Папа, оставь это в покое", - сказал Се Хэн, и его голос был очень тихим, как будто он не хотел больше говорить. “Это моя вина, я хорошо позабочусь о нем".

Се Цзинь помолчал и, наконец, вздохнул: “Я никогда раньше особо не беспокоился о тебе. Я

думал, у тебя должно быть чувство меры. Неважно, какие противоречия были у вас раньше, и какое недоразумение возникло на этот раз, поторопись и поговори с ним. Твой дядя пассивен, просто прояви инициативу, понял?”

“Понял, папа.”

Отец и сын закончили разговор. Как только Се Хэн убрал свой мобильный телефон, он увидел Цзян Хуая, идущего по коридору. Тот подошёл, засунув руки в карманы, и тихо спросил: “Что с вами двумя не так? Я же был у вас дома раньше, разве вы, ребята, не хорошо проводили время? Кормили меня собачьим, показывали свою любовь при мне ...”

“Это не проявление любви, - прервал его Се Хэн. - Мы с моим дядей еще не настолько близки.”

Цзян Хуай сказал “О” с видом “я очень хорошо понимаю”: “Просто ты был один на один с ним, и он не ответил тебе, верно? Тогда ты разозлился и вы поссорились. Ты ушел и бросил его одного. Не думай об этом, поговоришь с ним потом.”

Во взгляде Се Хэна появилась беспомощность, он хотел что-то сказать, но в конце концов, махнул рукой: “Забудь об этом.”

Кивнув, он повернулся и пошел обратно в палату.

<http://bllate.org/book/13567/1204332>